

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАИМСКИХ ОБЩИНАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Д.А. Прохоров

Крымское отделение Института Востоковедения им. А. Крымского Национальной Академии Наук Украины, г. Симферополь

После присоединения Крыма к России в 1783 г. караимы включились в активную борьбу за свои гражданские права, главной целью которой стало признание их этноконфессиональной общностью, принципиально отличавшимся от евреев-раввинистов. Итогом этой деятельности и многочисленных ходатайств караимских духовных и общественных лидеров перед российским правительством стало то, что в 1837 г. караимы Таврической губернии получили право религиозного самоуправления – в Евпатории было создано Таврическое и Одесское караимское духовное правление (ТОКДП). В 1852 г. для караимов была отменена черта оседлости, и они получили возможность беспрепятственно расселяться по городам России. Дальнейшее внесение корректив в законодательство привело к тому, что в 1863 г. караимы были полностью уравнены в правах с христианским населением России. Постепенная интеграция караимов в российское языковое и культурное пространство обусловила и логичный итог этого процесса: в XIX в. все больше караимов получали государственное образование; среди них появилось значительно число военных, юристов, врачей, педагогов. Следует сказать, что до XIX в. в системе традиционной системы караимского народного образования существовала только конфессиональная школа («мидраш»), однако после образовательных реформ 1870-х гг. была создана сеть русско-караимских министерских училищ (РКМУ), ремесленных, женских, «смешанных» и частных учебных заведений для караимской молодежи.

Тем не менее, образовательная и культурная модернизация существовавших в караимских общинах обычаев, правил и установлений имела и свои негативные последствия в контексте сохранения караимами своей религиозной и этнокультурной самоидентификации. Постепенная утрата этнического и конфессионального самосознания вскоре привело к тому, что для большинства представителей караимского населения, проживавших в Российской империи в конце XIX – начале XX вв., общеупотребимым становится русский язык; роль караимского языка, а также «лешон а-кодеш» («священного языка», или древнееврейского, на котором были написан ТаНаХ, а также все догматические произведения караимов) постепенно нивелировалась. Тем не мене, из всех караимов Российской империи, зарегистрированных Первой Всероссийской переписью 1897 г., 21 % своим родным языком признали русский язык, а 70 % – язык караимский; оставшиеся 9 % являлись носителями других языков (турецкий и пр.) [1; 2]. Что касается общего числа представителей иудейских общин Таврической губернии, то на т.н. «еврейском жаргоне» (идише) говорило 55 тыс. 336 муж и жен. (91,1 %); на караимском этнолекте крымскотатарского языка (или караимском языке) – 3 тыс. 299 муж и жен. (5,4 %); на русском – 2 тыс. 058 муж и жен. (3,4 %); на других языках – 59 муж и жен. (0,1 %) [1].

Переписью 1897 г. учитывался и такой показатель, как грамотность: среди караимов Таврической губернии насчитывалось 3 тыс. 608 чел., обученных грамоте (1 тыс. 976 муж. и 1 тыс. 632 жен.), при этом своим родным языком русский признали 484 чел. (231 муж. и 253 жен.; из них грамотных – 174 муж. и 174 жен.), что составило 7,9 % от общего числа; на караимском языке в Таврической губернии разговаривали 5 тыс. 603 чел. (2563 муж. и 3040 жен., из них грамотных – 1 тыс. 771 муж. и 1 тыс. 442 жен.), а на «лешон туркит» (т.е., турецком языке) – 67 чел. (38 муж. и 29 жен.; из них грамотных – 29 муж. и 16 жен.). Кроме того, 3 караима, согласно сведений переписи, своим родным указали другие языки (из них грамотных – 2 муж.). Последние две категории составили 1,1% от общего числа караимов, проживавших в губернии [1]. В уездах и

градоначалствах без городов статистика грамотности караимского населения выглядела следующим образом: при общей численности в 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) грамотных среди них было 193 чел. (130 муж. и 63 жен.); русский в качестве родного языка указали 29 респондентов (14 муж. и 15 жен.; из них грамотных, соответственно, 9 муж. и 7 жен.). На караимском языке разговаривали 255 чел. (144 муж. и 111 жен., из них грамотных – 114 муж. и 54 жен.); на «лешон туркит» – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.; из них грамотных – 7 муж. и 2 жен.) [1].

Что касается статистики населения по вероисповеданиям, то, в соответствии с данными переписи 1897 г., в Таврической губернии проживало 6 тыс. 166 караимов (2 тыс. 835 муж. и 3 тыс. 331 жен.), из них в городах – 5 тыс. 868 караимов (2 тыс. 668 муж. и 3 тыс. 200 жен.; в т.ч., грамотных – 1 тыс. 846 муж. и 1 тыс. 859 жен.; из них указавших родным языком русский – 217 муж. и 238 жен., в т.ч., грамотных «по-русски» – 165 муж. и 167 жен.) [1]. В качестве родного караимский язык указали 5 тыс. 348 караимов-жителей городов Таврической губернии (2 тыс. 419 муж. и 2 тыс. 938 жен.; из них грамотных – 1 тыс. 567 муж. и 1 тыс. 388 жен.); турецкий – 53 чел. (29 муж. и 24 жен.; из них грамотных – 22 муж. и 14 жен.); прочие языки – 3 чел. (грамотных – 2 муж.). Лишь 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) проживало в уездах (без городов) и градоначалствах [1].

По словам члена ТОКДП, евпаторийского караимского газзана А.И. Катыка, в конце XIX – начале XX вв. распространение западноевропейских просветительских идей, развитие светского образования среди тюркоязычного населения Крыма заметно «отдалило молодежь от религиозного воспитания, каким всегда отличались караимы»; о «развале» национальной жизни неоднократно говорилось на страницах караимской русскоязычной прессы [3, 4]. По замечанию Д.М. Кокизова, караимские молитвенные дома «кенасы» (до 1911 г. носившие более традиционное название «синагоги») даже в дни больших караимских религиозных праздников пустовали – «главным образом, потому, что немалое число караимов основательно забыло <...> древнебиблейский язык» [5].

Прогрессивная караимская общественность предпринимала различные меры, направленные на сохранение караимских традиций и культуры. Так, в 1876 г. в Евпатории состоялось совещание караимского духовенства и представителей общественности, на котором, в числе прочих, обсуждался вопрос о необходимости религиозного воспитания караимской молодежи; делегатами совещания был даже принят устав об обязательном преподавании детям женского пола древнееврейского языка и караимского вероучения [6]. Важным элементом в этом процессе стало издание современной учебной литературы и внедрение в учебные программы русско-караимских учебных заведений т.н. «караимских» дисциплин. Одним из первых шагов в этом направлении стал просветительский проект духовного главы караимов, Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова и просветителя И.И. Казаса (автора нескольких учебников древнееврейского языка), представленный ими в учебное ведомство в 1881 г. Проектом предлагалось включить в программы гимназий, прогимназий и реальных училищ такой предмет, как древнееврейский язык – для изучения его учащимися-караимами, начиная с пригготовительного класса и до конца курса, а также введение этого предмета в программы реальных училищ, с пригготовительного и до выпускного класса. Одним из доводов авторов проекта стал тезис о том, что, по их глубокому убеждению, «без изучения древнееврейского языка через 2–3 поколения вряд ли найдется кто-либо среди караимов и евреев, «сколько-нибудь основательно знающий еврейский язык» [7]. В общих чертах проект был одобрен министерством народного просвещения: 13 ноября 1881 г. караимам, обучавшимся в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах разрешалось посещать уроки древнееврейского языка «в свободное от обязательных уроков время» [7].

Что касается программ древнееврейского языка и «караимского вероучения» в русско-караимских училищах, то они являлись обязательными к изучению и составлялись с учетом возрастных особенностей детей. Например, воспитанники 2-хклассного Евпаторийского РКМУ, состоявшего из 5 отделений (2 отделения в первом классе, и 3 – во

втором), следовали такому учебному плану: в первом отделении первого класса шло обучение чтению и письму; во втором начиналось «приучение учеников к плавному механическому чтению» и обучение переводу с древнееврейского языка на русский язык и с русского на древнееврейских фраз из первых семи параграфов учебника И.И. Казаса «Лерегель Гайладим», т.е., «Руководство для детей», «с заучиванием относящихся к ним слов» [8]. В первом отделении второго класса учащиеся начинали изучение ТаНаХа (перевод Книги Бытия); по грамматике продолжалось штудирование учебника И.И. Казаса (§§ 8–24), выражавшееся в устных и письменных упражнениях с заучиванием различных слов. Во втором отделении второго класса ученики переводили из ТаНаХа Книгу Исхода, Книгу Левит и Книгу Числа; по грамматике они продолжали изучать учебник (§§ 25–34). В третьем, последнем отделении, воспитанники осуществляли перевод Книги Второзакония (а, при успешном изучении последней – и Книги Пророков: «от Иисуса Навина и далее»), и заканчивали курс древнееврейского языка по указанному учебнику (§§ 35–44), с усвоением заключавшихся в этих параграфах девяти басен в прозе. Кроме того, преподаватели проводили с будущими выпускниками устные беседы о главных догматах караимской религии (причем велись эти беседы на русском языке) [8].

«Правила о начальных училищах для инородцев», принятые в 1907 г. существенно изменили программу обучения в русско-караимских министерских училищах. Новый документ гласил: «Учебными предметами в училищах для инородцев служат: «Закон Божий» или соответствующее вероучение, родной язык учащихся, русский язык (разговор, чтение, письмо), арифметика и пение, а в двухклассных училищах, сверх названных предметов, приходятся: русская история, география, естествоведение, черчение и начало геометрии» [9]; дисциплины богословского характера должны были преподаваться на языке богослужения (в случае с РКМУ – на древнееврейском). Учителями и учительницами в училищах для «инородцев» могли состоять лица, имевшие соответствующее учительское звание, а также представители той или иной этноконфессиональной общности, для которой данное училище было учреждено, или же русские, владеющие родным языком учащихся. Согласно п. 12 «Положения», для преподавания вероучения приглашались как духовные лица, так и светские учителя соответствующего вероисповедания, имевшие надлежащую подготовку.

Ассимиляторская политика русского правительства привела в конечном итоге к тому, что караимы все активнее втягивались в русло общероссийских преобразований. «В силу влияния мощной русской культуры, в силу экономической необходимости для большинства караимов, – писал журнал «Караимская жизнь» в 1911 г., – с ростом грамотности русский язык стал вытеснять татарский, и в настоящее время смело можно сказать, [что] он является «родным языком» молодого караимского поколения» [2]. Этот факт был отмечен и делегатами I Общенационального караимского съезда, состоявшегося в Евпатории в ноябре 1911 г. [10]. От караимских интеллектуалов в адрес ТОКДП поступали предложения о том, чтобы между правлением и караимскими общинами официальная переписка велась только на русском языке; духовное правление, по мнению некоторых активистов просветительского движения, должно было принять меры к тому, чтобы на русский язык были переведена вся караимская религиозная и учебная литература [5]. Следовательно, можно утверждать, что уже в начале XX в. русский язык стал для караимов языком межэтнического общения, и хотя внутри караимской общины еще преобладал язык караимский [2], он постепенно вытеснялся русским; кроме того, русский язык был окончательно закреплен в качестве основного для преподавания в караимских учебных заведениях Таврической губернии.

Таким образом, анализируя представленные материалы, можно сделать вывод о том, что новый импульс в своем развитии крымская караимская община получает вслед за присоединением Крыма к России, после чего первая половина XIX в. проходит для караимов под эгидой борьбы за свои гражданские права. В результате принятия целого ряда правительственных постановлений караимское население было уравнено в правах с

титальной нацией империи. В этот же период в караимское общество активно проникают идеи западноевропейского просвещения, что находит живой отклик среди караимских интеллектуалов, активно содействовавших проведению образовательных реформ. Стратегической линией правительства в этом вопросе стал курс на интеграцию национальных меньшинств в российское языковое и культурное пространство. К числу российских «инородцев» были причислены караимы, для которых вскоре были созданы учебные заведения нового типа, преследовавшие основную цель – распространение русского языка и русской образованности. Тем не менее, одним из важных компонентов в программах караимских учебных заведений дореформенного и пореформенного образца оставался религиозно-философский компонент. Именно благодаря этой составляющей, караимам, интегрировавшимся в российские общественные институты, в течение нескольких десятилетий удавалось сохранять этническую и конфессиональную идентичность и культурно-историческую память крымской караимской общины, не утратив при этом национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещарского, 1904. Т. ХLI.
2. Синани В.К статистике караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 30–37.
3. Вокруг съезда // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 85–86.
4. Султанов С. Важное начинание // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 87–90.
5. Кокизов Д.М. Русский язык или татарский // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 34–36.
6. Прик С.А. Беседы о караимстве. Одесса: Центр. тип. Х. Нихамкина, 1902.
7. Прохоров Д.А. Просветительский проект караимского гахама С.М. Панпулова – малоизвестный источник по истории народного образования крымских караимов // Материалы научн.-практич. конф. «VII Таврические научные чтения», г. Симферополь, 19 мая 2006 г.; Сб. научн. тр. / Под ред. Е.Б. Вишневской. Симферополь, 2006. Ч. II. С. 63–68.
8. Государственный архив в АР Крым (ГААРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 728.
9. Правила о начальных училищах для инородцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П.М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года. // Таврический народный учитель. 1908. № 1–2. С. 1–2.
10. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 70–86.

THE ETHNOLINGUISTIC SITUATION IN KARAITE'S COMMUNITIES OF TAURIDA GUBERNIA (PROVINCE) IN THE SECOND HALF 19th – ON THE BEGINNING 20th CENTURIES

D.A. Prokhorov

Crimean Branch of A. Krymskiy Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine; Simferopol, Ukraine

Annotation: The proposed publication is a study aimed at the comprehensive analysis of the process of shaping and development of the enlightening and social movements amidst the Crimean Karaites and the ethnolinguistic situation into Karaite's communities in the second half of the nineteenth and early twentieth century.